

Н. М. СЕВЕРИКОВА

Две судьбы одной войны

Воспоминания о Великой Отечественной войне
и о тех, кто с неё не вернулся

Москва

2019

ББК 63.3(2)622,8

УДК 929.52

Северикова Н. М.

«Две судьбы одной войны». Воспоминания о Великой Отечественной войне и о тех, кто с неё не вернулся». — М., 2020. — 64 с.

В книге представлены воспоминания о судьбах лично знакомых автору людей, жизнь которых пришлась на время Великой Отечественной войны. Первый раздел книги посвящен семье Пеновых, второй раздел — семье Севериковых. Приводятся цитаты из личных писем, выдержки из официальных документов, газетных заметок.

Книга будет интересна родственникам и знакомым Пеновых и Севериковых, а также всем, кто интересуется семейной историей и историей Отечества.

Посвящается памяти
Анатолия Ивановича Пенова
и Александры Михайловны Севериковой

В книге использованы
документы и личные письма
времен Великой Отечественной войны

Содержание

Об этой книге	6
Память о войне	7
Родной край. Оборона Вытегры	9
Семейство Пеновых.....	13
Иван Тимофеевич Пенов.....	14
Анатолий Иванович Пенов	19
Семейство Севериковых	33
Александра Михайловна Северикова.....	37
Заключение. Подвиг народа.....	52
Об авторе.....	54
Приложение 1. Список публикаций	
Н. М. Севериковой об А. И. Пенове	56
Приложение 2. Список публикаций	
Н. М. Севериковой об А. М. Севериковой.....	57
Приложение 3. О дополнениях	
в «Книгу Памяти» Вытегорского района.....	58
Приложение 4. О документах,	
переданных в архив ЦМБОВ	63

*Это время лихое все больше уходит в преданье,
Остается лишь память надежных друзей фронтовых.
Ты прости мне, мой брат, запоздалое это рыданье.
Все никак не поверю, что тебя уже нету в живых.*

В. Субботин. «Письмо»

*Обо мне не беспокойтесь, ведь что суждено,
того не миновать, а если придется и умереть,
то знайте, что ваш сын умрет с честью,
не осрамит фамилию Пеновых.*

Из письма Анатолия Ивановича Пенова

Об этой книге

Этот сборник посвящен действительным событиям, происходившим в двух семействах. Одно из них — мои родные, Севериковы; другая семья — близкие знакомые, Пеновы, с которыми связала нас не только дружба, но и общая душевная боль за ушедших на войну и оставшихся на поле боя. Надеюсь, что книга оставит читателя неравнодушным и к судьбе нашего Отечества, и к судьбе тех, о ком я пишу.

Особая благодарность Вячеславу Дмитриевичу Гаврикову, председателю профкома философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, за помощь в подготовке этой работы к изданию и его благожелательную рецензию.

Выражаю глубокую благодарность Петру Андреевичу Пантуеву, магистранту кафедры истории русской философии философского факультета МГУ им. Ломоносова. Петр Андреевич оказал серьезную помощь при подготовке книги к изданию, грамотно выполнил компьютерный набор текста, а также внимательно просмотрел мой личный архив и нашел в нем то, что ему — как читателю — показалось интересным для включения в текст книги.

Самые значимые цитаты выделены в тексте серым фоном.

Память о войне

Война 1941–1945 годов — чудовищное, жестокое и беспощадное человекоистребление — закончилась 74 года тому назад. Годы Великой Отечественной войны это священный, тяжелый и героический эпос 1418 дней, когда воевала вся наша страна — от мала до велика. Для многих людей это уже далёкое прошлое.

По всей огромной России стоят символы скорби и утрат — обелиски. Но поисковые отряды до сих пор находят и хоронят останки павших на той далекой войне — теперь уже без имен! А ведь, по Суворову, война не закончена, пока не похоронен последний солдат. Но исчезают безвозвратно не только люди — целые деревни, особенно там, где прокатилась война или увела за собой всех мужчин. Число погибших на фронтах трудно даже представить. История же продолжает безжалостно раскручивать свое «красное колесо», и мы не должны забывать о жертвах, которые понесла наша страна, когда Отечество было в опасности.

Имена верных сынов и дочерей Отечества высечены не только на мемориалах и памятниках. Они высечены и в наших сердцах и душах: это зарубки памяти о трагедии России и её народа.

Еще в годы «холодной войны» Михаил Александрович Шолохов, наш летописец XX века, защищал честь наших воинов:

«Это **они** грудью прижимались к дулам немецких пулеметов, спасая своих товарищей по оружию от губительного вражеского огня; это **они** шли на таран в воздухе, прикрывая от бандитских налетов родные города и села; это **они** тонули в соленой воде всех морей и океанов, омывающих нашу Родину, и в конце концов спасли человечество от фашистской чумы, распростершей над миром черные крылья» (выделено мною. — Н. С.).¹

Теперь о войне пишут, в основном, уже не те, кто воевал и победил, кто держал «второй фронт», работая для будущей победы, — пишут их потомки, вспоминая рассказы дедов и отцов о пережитом ими — самом главном, что было в их собственной жизни и жизни их Родины. Те, кто пишет о прошедшей войне сегодня, становятся наследниками Великой победы, хранителями исторической памяти народа. Это поистине необходимо в наше тревожное время. Спасибо тем, кто хранит память о людях, отдавших свою жизнь за счастье Родины, за сегодняшнюю мирную жизнь.

¹ М. А. Шолохов. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8: Рассказы, очерки, фельетоны, статьи, выступления. Москва, Государственное издательство художественной литературы, 1956–1960. С. 48.

Родной Край. Оборона Вытегры

Центр Вытегорского района — город Вытегра. Это название в переводе с финского языка означает «озерный край».

Те, кто имеет «Книгу Памяти Вытегорского района», знает, что уже в первый месяц войны город, в статусе прифронтового, оказался на военном положении. Созданные вытегорами народные ополчения и

истребительные батальоны обороняли город с запада от немцев, а с севера — от финнов, рвущихся к захвату Вытегры.

Город приобрел значение главного опорного пункта, который держал связь с тыловыми районами России, а Мариинский канал выполнял важнейшую стратегическую функцию: здесь перевозились военные грузы, оружие, войска — для спасения Ленинграда и защиты северо-западной части Советского Союза.

В начале осени по Мариинской водной артерии шли людские потоки эвакуированных из Ленинграда и Карелии. Их охраняла 272 стрелковая дивизия, сформированная в Ленинграде, а затем 368 сибирская дивизия, прибывшая из Тюмени.

Это были тяжелые месяцы: врага встречали наступающие русские войска шквальным артиллерийским, пулеметным и минометным огнем. Затем по приказу командующего 7-ой Отдельной Армии К. А. Мерецкова наступательные действия были временно приостановлены, и началась активная оборона: строились оборонительные сооружения — дзоты, блиндажи и землянки с перекрытиями из бревен и камня в 3–5 накатов.

В 30-месячной обороне принимали участие все виды войск. 1939-ый артиллерийский полк, оснащенный уже реактивными минометами типа «Катюша», и введенные в действие ночные бомбардировщики У-2 уничтожали живую силу врага и скопления резервов.

Сухопутным войскам существенную помощь оказывала Онежская флотилия, в составе которой с 1943 года было 36 кораблей, в том числе канонерские лод-

ки, бронекатера и катера минные. «Эффект применения минометов «Катюша» на кораблях был ошеломляющим», — пишут корреспонденты в «Книге Памяти».

Не только воинские части, но и все трудоспособное население, включая подростков, прилагало немалые усилия к защите родного края.

Лесная промышленность Вытегорского района бросила силы на заготовку авиасосны и ружейных болванок, обеспечивала фронтовиков лыжами.

Нехватка 82-миллиметровых мин вызвала необходимость срочного создания литейного производства; одновременно обучались литейному делу токари, формовщики, слесари. А необходимое сырье залегало в недрах богатой вытегорской земли.

Местная промышленность — в частности промкобинаты и пищеблоки — обеспечивали нужды населения, создавая в районе собственные производственные базы.

Речников, ушедших на защиту Родины, заменили 15–16-летние подростки: все подчинялись требованию военного времени.

Колхозники тоже трудились по-фронтовому: никто не уходил с поля, не выполнив задания, — работали от темна до темна; вручную приходилось сеять, жать, а пахали... на коровах!

Люди держались на пределе человеческих возможностей ради одной главной цели: «Всё для фронта, всё для Победы!» Коллективы собирали деньги на авиа- и танковые колонны; женщины вязали для бойцов тысячи разнообразных теплых вещей, ремонтировали одежду, шили белье. Все отрасли народного

хозяйства тесно сотрудничали с воинскими частями, несмотря на огромный урон, нанесенный врагами вытегорскому краю: дотла были сожжены 35 деревень, 7 медицинских учреждений, 11 школ, 13 предприятий. Только уцелевшая колокольня напоминала, что в этой местности был когда-то крупный населенный пункт.

«И сама земля таила смертельную опасность», — пишут авторы предисловия к «Книге Памяти» Вытегорского района: сотни гектаров полей были заминированы врагом, готовящимся к захвату вытегорской территории. Люди находили мины даже спустя десятилетия после окончания войны. При этом обнаруживали останки солдат, погибших в схватке с врагом, — и появлялись новые братские могилы. Молодежь гибла уже при разминировании территорий.

Наступление на противника возобновилось в апреле 1944 года, а уже в июне 1944 «война ушла с территории Вологодской области».

Семейство Пеновых

Молодое поколение должно знать, что героями Великой Отечественной войны были не только отцы, но и их сыновья, воевавшие вместе с ними за свободу своей Отчизны. Развязанная гитлеровской Германией война для миллионов русских людей с первых же дней стала Отечественной, Всенародной, Священной. И каждый доброволец — и отец, и сын, — был твердо убежден: его место на фронте! Молодежь той поры не понаслышке знала, что такое честь и достоинство: ее жизнь была одухотворена высокими идеалами, исполнена благородных стремлений строить новую, справедливую жизнь и защищать родную землю от врагов.

Семья Пеновых — один из ярких примеров самоотверженного служения своему Отечеству, исполнения гражданского и воинского долга.

В следующих главах речь пойдет об Иване Тимофеевиче Пенове и о его сыне, Анатолии Пенове.

Иван Тимофеевич Пенов

1895–1979

Иван Тимофеевич Пенов,
приблизительно 1958 г.

Публикацию «Отец и сын Пеновы» прислал мне известный журналист, Зубов Игорь Валерианович, за подписью родственника Пеновых — ученика 4 класса Вытегорской средней школы №1 (и даже от его имени), хотя стиль изложения явно не ученический. Первую часть публикации — об Иване Тимофеевиче Пенове — я даю без изменений. Вторая часть — это почти полностью переписанная учеником моя статья об Анатолии Пенове (она опубликована под названием «Навеки девятнадцатилетний» в вытегорской газете «Крас-

ное знамя»), поэтому я решила не включать её в эту книгу, чтобы не было дословного повторения текста.

Иван Тимофеевич Пенов был старшим в семье моего прадеда Тимофея Пенова. Он родился в 1895 году в селе Кондуши Вытегорского уезда Олонецкой губернии. С детства он был приучен к тяжелому труду наравне со взрослыми. После смерти отца взял на себя роль старшего в доме. Он пережил Первую мировую войну 1914–1918 годов. Служил еще в старой армии, воевал с немцами в чине унтер-офицера. Несколько раз был ранен, отравлен газами. В годы Гражданской войны Иван Тимофеевич защищал молодую Советскую республику. А когда началась Великая Отечественная война, снова взял в руки винтовку. Много он натерпелся в своей прошлой жизни. Только Советская власть дала Ивану Пенову и его семье счастливую жизнь. Немало плохого видел он в старой царской армии, но, будучи верным сыном России, храбрым солдатом, сам знал воинскую удачу, смелость и бесстрашие доблестных русских солдат. Был верен лучшим воинским традициям и любил их. Более подробно о том, каким солдатом был Иван Пенов, мне удалось узнать из главы «По земле Смоленской» в книге «Сквозь пламя войны» автора Г. М. Дюрягина и из газеты «Свирская правда» Подпорожского района Ленинградской области от 9 мая 1958 года.

В полк 352 стрелковой дивизии Иван Пенов пришёл в мае 42 года рядовым. С первых же дней он заслужил уважение не только у рядовых солдат, но и у командиров. Как старому коммунисту ему доверили руководство партийной организацией 6-й роты, назначили заместителем политрука и присвоили воинское звание — старшина. Его

лекции солдаты слушали с большим вниманием и интересом, так как Иван Тимофеевич сам жил солдатской жизнью и хорошо знал душу простого бойца. Его рассказы печатались в дивизионной газете «Вперёд на Запад» и в армейской «Уничтожим врага». Не только в дивизии, но и в армии не было такого солдата или командира, который бы не читал ярких рассказов Ивана Пенова.

В книге Г. М. Дюрягина «Сквозь пламя войны» есть такие слова: «В бивуачные часы у лесного костра, в полное время, когда на землю ложится прохлада и все в природе замолкает, за котелком дымящейся паром каши, в траншее солдаты заводят беседу о войне. Долго льется неторопливый разговор. Бойцы вспоминают погибших товарищей. Кому повезет, тот и живой останется, — скажет новичок. — Храброго смерть обходит, — возразит ему обстрелянный воин. — Трус всегда первую пулю схлопочет, — добавит третий. — Одной храбрости мало, умение и опыт нужны, — скажет солидный голос. И, наконец, кто-нибудь обязательно вспомнит Ивана Тимофеевича Пенова. На первый взгляд ему можно было дать не более тридцати лет, лицо молодое, движения легки. И только умный пристальный взгляд и обстоятельность суждения выдавали его большой жизненный опыт. Долгая окопная жизнь выковала из него бывалого солдата — бесстрашного, выносливого, стойкого в бою, уживчивого в коллективе, умеющего ценить радость мужской дружбы. Никто лучше его, казалось, не знает, как обмануть противника, увернуться от немецкой пули, подкрасться к врагу и сразить его».

А вот еще один яркий эпизод из жизни Ивана Пенова, о том, как он воевал, как бесстрашно вел себя в бою: «Как-

тозимой получила дивизия приказ атаковать противника. Немецкие окопы находились в восьмистах метрах от наших, на отлогом склоне безымянной высоты. За вражеской линией обороны чернел лес, в котором у гитлеровцев стояли резервы. Прямо перед позициями роты возвышались пять немецких дзотов (деревоземляных огневых точек). Многие считали, что один из них, крайний справа, ложный. Но Иван Пенев отнесся к этому недоверчиво. Гитлеровцы открыли огонь только тогда, когда наши бойцы были уже у самых немецких траншей. Весь долгий путь по нейтральной полосе Пенов пробежал, не спуская глаз с крайнего дзота, и не ошибся. Из него замелькали вспышки выстрелов. Пенов бросился на землю и крикнул соседу: «Рябчиков, давай сюда ружье!» Молодой истребитель танков боец Рябчиков немедленно пристроился за холмиком и послал в амбразуру дзота несколько бронебойных зарядов. Пулемет замолчал. Тем временем завязалась схватка на левом фланге роты. Бойцы Капсаев и Мерзляков подползли к двум дзотам и забросали амбразуры гранатами. На правом фланге продолжали стрелять еще два дзота. Немцы открыли огонь из минометов. Пенов скользил по полю боя, как ящерица. Его видели то тут, то там, и всякий раз в самой гуще огня. После боя, когда бойцы роты собрались вместе, все увидели, что осколком мины зацепило ложе автомата Пенова, а пуля попала в кожух. Еще две пули пробили его шинель, но Иван Тимофеевич был здоров и спокоен, как всегда. — Это настоящее умение! — восхищенно сказал командир роты».

В газете «Уничтожим врага» так говорили об Иване Пенове: «Он стрелок. С винтовкой в руках защищает Отечество. Учит бойцов всегда и во всем подавать пример.

Опытный воин, крепкий большевик, хороший пропагандист, он своей работой способствует поднятию боеспособности роты. Бойцы с большим интересом слушают рассказы товарища Пенова и учатся у него воевать». Но в боях под Москвой Иван Тимофеевич получил тяжелое ранение и вынужден был покинуть действующую армию. Большую и трудную жизнь прожил Иван Пенов. Почти полвека отдал производству, трижды брался за оружие и сражался с врагами. Я считаю, что этот человек — настоящий герой, всей своей жизнью показывающий достойный пример для подражания.

Виталий Думиника

Анатолий Иванович Пенов

1925–1944

Проходят десятилетия, а в памяти знавших Анатолия людей он так и остался девятнадцатилетним. Название моей первой статьи о нем дала вытегорская газета «Красное знамя»: «Навеки девятнадцатилетний». В эти два слова вместились вся жизнь юного воина. Что особенного мог совершить обычный паренек? Но из подвига таких людей, как Толя, складывалась наша победа — победа над врагом.

Мы дружили с Толей, переписывались, пока он учился в офицерской школе. Я знаю, каким он был внимательным сыном по отношению к родителям, Ивану Тимофеевичу и Александре Алексеевне, — добрым, чутким, справедливым и скромным. Скромным — но не из числа тех, о которых Суворов гово-

Пенов Анатолий
Иванович, курсант
Лепельского военного
училища, примерно
1943

рил: «В сражениях скромн». Скромн в жизни, а война — это не жизнь, это борьба за жизнь.

Толя словно чувствовал, что скоро придется хлебнуть ему военного лиха! В 1941-м он учился в 8-м классе. Живя в прифронтовой полосе, видел, как с самолета с черной свастикой на борту расстреливают людей, как человек прижимается к земле — единственному своему спасению, знал звук падающих бомб.

Школьные друзья входили в состав батальона по защите города, старательно изучали оружие, дежурили ночами на колокольне, строили защитные укрепления и противотанковые надолбы по всему Ленинградскому тракту. Безотказно помогал он по хозяйству своей маме — отец давно уже воевал.

В это лихое время доставалось и нам, учащимся педучилища. Под силу ли было 15-летним подросткам таскать из реки бревна? А мы это делали. Помогали убирать урожай на колхозных полях, дежурили на коммутаторе в военкомате, патрулировали в ночное время с оружием по улицам города (правда, до сих пор не знаю, заряжались ли те винтовки, но разбуди ночью — без запинки перечислю назначение затвора). Обстрелы города были постоянными: фашистам, казалось, доставляло удовольствие на бреющем полете целиться людей, пытающихся спрятаться от пуль в канавах. В школе на Заречной улице, где размещалось тогда наше педучилище, при обстреле были убиты учитель и ученик, сидевшие у окна. Случались и бомбежки.

Нынче слово «патриотизм» перестало быть научным понятием, а в то время патриотическим воспитанием занимались целенаправленно: готовили защитников Отечества. В начале января 1943 года состоялся

ускоренный выпуск 10 класса, и наши друзья вскоре оказались в Лепельском военном училище, в 8 километрах от Череповца. Там готовили боевых командиров.

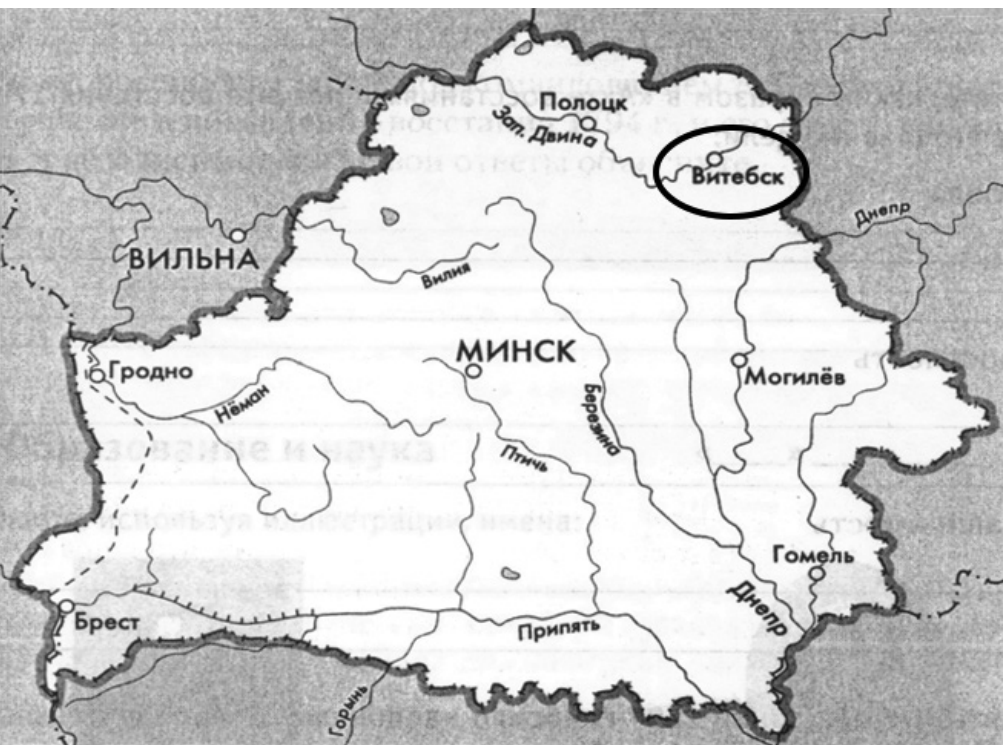
Но что же поделаешь, будем терпеливо ждать и надеяться на самую скорую встречу. Учиться мне еще осталось недолго, в июле кончится курс нашего обучения, и если удастся пробыть до конца занятий, то через 4 месяца буду лейтенант. И если к этому времени война не кончится, то пойду бить ненавистного фрица из своего “максима”. Сейчас пока полагаю все усилия, чтобы лучше учиться.

Из письма Анатолия Ивановича Пенова Нине Михайловне Севериковой. 15 марта 1943 года.

К военному быту курсантов приучали еще в училище: они жили в землянках и, чувствуется, гордились этим, упорно постигая науку воевать в полевых условиях. Никто из них не думал тогда о смерти. Курсанты надеялись на скорое окончание войны: ведь фашистов разгромили под Сталинградом, а затем на Курской дуге. В письмах звучит радостная надежда на скорую встречу с любимыми, на светлую будущую жизнь, в которой, как оказалось, им не суждено было жить...

А вот строки из Толиного письма от 5 марта 1944-го: *«Едем все вместе, настроение у всех отличное, все очень рады...»* (Как это перекликается с настроением и восторгом юного Пети Ростова в «Войне и мире», с воодушевлением точившего саблю перед своим первым — и последним!... — боем.) *«Обо мне не беспокойтесь, — читаем дальше, — ведь что суждено, того не миновать, а если придется и умереть, то знайте, что ваш сын умрет с честью, не осрамит фамилию Пенковых».*

Так и случилось. Толя героически погиб 24 марта 1944 года на подступах к белорусскому городу Витебску. *«Их учили воевать и защищать Родину, но не свои жизни»* — пишет Серафима Ивановна, Толина сестра.

Что такое для россиян сейчас Витебск? Это город на территории другого, сопредельного государства — Беларуси. А тогда это была частица нашей великой Родины, носящей славное, гордое имя — СССР! Ставка Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил считала Витебск важнейшим узлом обороны фашистских групп «Центр» и «Север» — воротами в Прибалтику.

...Ключевые позиции немцев в районе Витебска все же были взяты, и началось освобождение Белоруссии. Но какой ценой!... Продвижение советских штурмовых отрядов в тех ожесточенных боях за город измерялось метрами, суточные потери — сотнями жизней. Именно в такой фронтовой обстановке оказались тогда новоиспеченные лейтенанты-курсанты Лепельского военного училища, среди которых был и Анатолий Пенков.

Белоруссия была освобождена в июне 1944 года. В течение трех лет население испытывало на себе кошмары и гнет фашистского нового порядка. За это время Белоруссия потеряла 2 миллиона 230 тысяч человек: был уничтожен каждый четвертый! На могиле каждого четвертого — 3 березки и вечный огонь — и памятник из колокольного звона.

Спустя год вологодская газета «Красный Север» опубликовала письмо сержанта Ильина о гибели Анатолия Ивановича Пенова. В эти дни, в период наступательных боев за Витебск, Анатолий командовал подразделением.

Выбить немцев из сильно укрепленной позиции было не так-то просто; несколько дней продолжались упорные бои. Но бойцы сумели подавить огневые точки и прорвали первую линию обороны врага, захватив трофеи и пленных. На второй линии наткнулись на сильное сопротивление фашистов. В голове контрнаступления немцев шли танки, ведя непрерывный огонь по нашим цепям. Обстановка сложилась трудная. Подразделение

понесло значительные потери в людях, выбывала из строя техника.

Вражеский танк был в 50 метрах от нас, когда противотанковое ружье выпало из рук раненого бойца. Отважный командир Пенев не растерялся. С исключительным хладнокровием и проворством он взял противотанковое ружье и расстрелял танк.

Контратака была отбита. Но в эту самую минуту вражеская пуля оборвала светлую жизнь нашего командира и друга».

Последними словами его были: «Напиши отцу, что приказ Родины его сыном выполнен...»

Из письма однополчанина Анатолия

О многом поведал мне отец Анатолия — Иван Тимофеевич Пенев. Разыскивая на белорусской земле могилу сына, он встречался с людьми, души которых жгла нестерпимая боль, вызванная гибелью родных. Как живую память о мужестве народа увез Иван Тимофеевич горсть опаленной порохом белорусской земли, смешанной с кусочками металла.

Стало известно: Толя погиб в деревне Бараново Лиозненского района Витебской области. Через полгода его прах перезахоронили в селе Высочаны. На бе-

лом обелиске — фотография Толи. Цветы на эту могилу приносят взрослые и дети...

...Так в моей памяти навсегда остались два города — Вытегра Ленинградской (ныне Вологодской) области и Витебск. Теперь их связывает имя Анатолия Ивановича Пенова. На фотографии его — оттуда, из далекого 1943 года — юное прекрасное лицо. Таким он навсегда остался в памяти тех, кто учился вместе с Анатолием в школе и жил на одной улице; таким видят его сейчас в комнате боевой славы в Вытегорской средней школе №1 и на обелиске в белорусском селе Высочаны — последнем пристанище воина. Он — один из миллионов солдат, участвовавших в сражениях за Великую Победу.

В г. Вытегра 7 мая 1967 года в торжественной обстановке состоялось открытие комнаты боевой славы. Также торжественно в День Победы прошел многотысячный митинг, на котором учащиеся Вытегорской средней школы №1 приняли обязательство соревноваться пионеротрядами и классами за присвоение дружине имени Анатолия Ивановича Пенова. Иван Тимофеевич выехал тогда в Белоруссию вместе с делегацией вытегорских школьников.

2 июня ко мне в Ленинград приехала делегация из Вытегорской школы, и я с ними поехал по местам боев и на могилу Анатолия в Высочанах. На месте боя, где погиб Анатолий, ребята нашли 2 заржавленных автомата, несколько гильз от бронебойного ружья и осколки от снарядов. Все это увезли в Вытегру в музей боевой славы

Из письма Ивана Тимофеевича Пенова. 14.07.1967.

Вытегорская газета «Красное знамя» в 1968-м опубликовала теплые слова Александры Алексеевны Пеновой, адресованные тем, кто не забывает с ее погибшем сыне и его друзьях: *«Горе матери, потерявшей сына, не измерить. Но сердце наполняется чувством гордости и благодарности, когда видишь, что о твоём сыне помнят и будут помнить всегда. Война помешала осуществить нашим сыновьям их крылатые мечты. Но главному в жизни — любви к матери-Родине они остались верны...»*

8 мая 1968 года во дворе Вытегорской средней школы №1 установлен обелиск в память о погибших в боях за Родину выпускниках. На мраморе обелиска значатся имена 47 выпускников, и среди них — имя А. И. Пенова. Каждый учебный год в школе начинается здесь, и новые выпускники прощаются со школой здесь же, у обелиска, — цветами, минутой молчания под шелест берез, посаженных учениками послевоенного поколения и родственниками погибших. Торжественный митинг в День Победы проходит у обелиска...

Но когда это будет — не знаю.

В краю белоногих берез

Победу Девятого Мая

Отпразднуют люди без слез...

Из стихотворения Сергея Орлова

Отцу Анатолия в 1969 довелось побывать в Белоруссии еще раз — на открытии мемориала в бывшей

деревне Хатыни, сожжённой в 1943 вместе со 149 жителями, в числе которых было 76 детей.

Светлая наша дружба с Толей была очень коротка, но стала долгой с его родными — отцом, Иваном Тимофеевичем, мамой — Александрой Алексеевной, и с его сестрой, умницей и красавицей Симочкой — Серафимой Ивановной. В пачке писем, которые я бережно храню уже более полувека, — память о тех суровых военных днях и послевоенных буднях.

Мне хочется привести здесь некоторые строки из этих писем. С его отцом Иваном Тимофеевичем мы переписывались, начиная с 1944 года, после гибели его сына. Отец Анатолия писал мне часто и обо всем.

«Мы любим тебя всей душой: ты первая поделила наше большое горе» (3.03.55). «Каждый праздник ждем тебя в гости»; «ждем чуда: а вдруг после ранения придет Толя?»; (6.11.44). Когда я училась в Вытегре — после занятий могла навещать его родных, но после окончания педучилища получила назначение в Андомскую среднюю школу, и ездить в Вытегру часто не удавалось: это 30 километров из Андомы.

...Иван Тимофеевич, получая мои письма, *«читал их вслух, а Алексеевна плакала»*, — писал он (20.03.47). *«Эти искренние материнские слезы были вызваны тем, что есть в мире вторая женская душа, которая вместе с ней имеет в своей памяти образ дорогого родительскому сердцу героя — сына... Раны, нанесенные сердцу матери, никогда не заживают... Алексеевна как мать*

близко почувствовала тебя сердцем. Ты, Ниночка, в наших глазах выросла горячо любимой дочерью с большим всеобъемлющим сердцем, понимающим людей и их горести и радость» (20.03.47).

И спустя годы отец Анатолия писал: *«рад, что сохранила к нам столь чистые дочерние чувства» (03.3.55).* В каждом их письме я находила столько нежных и ласковых слов, что и мои глаза наполнялись слезами.

В письмах Ивана Тимофеевича звучали патриотические рассуждения о мире, мечты о расцвете русской культуры, о братстве и дружбе людей на нашей планете (24.12.65; 10.01.67): *«Мы идем по курсу великого Ленина — по верному пути. Потомки наши продолжают наше дело, будут свято чтить пролитую отцами кровь за светлое будущее, достигнут вершин коммунизма».*

Родные Анатолия Ивановича, поздравляя меня с очередным праздником, всегда благодарят, как пишет сын Серафимы Ивановны Сергей Пантелеймонович (ныне капитан запаса медицинской службы), *«за постоянное внимание к нашей семье, к ушедшим от нас родственникам, внесшим свой вклад в победу над врагом» (12.04.05).*

И Серафима Ивановна дополняет: *«За все тебе большое спасибо! Благодаря тебе моего брата Анатолия помнят везде: в Вытегре и Белоруссии, в Москве, на Поклонной горе, и в Музеях Вооруженных Сил. Мы вспоминаем тебя с благодарностью» (25.04.06).*

В музее Вытегорской средней школы №1 хранятся стихи Татьяны Николаевны Курзеновой, посвященные выпускникам, имена которых высечены на обелиске:

НАВЕКИ МОЛОДЫЕ

*Мальчики из первой средней школы,
Юные, веселые, живые...
Мальчики из первой средней школы,
Навеки вы остались молодые —*

*Толик, Юра, Вовка и Серега,
Влюбленные в наш Вытегорский край...
На Земле профессий очень много —
По душе любую выбирай!*

*Но война, как молния сверкнула
Над страной, над каждою семьей.
Вам в тот год семнадцать лет минуло,
Добровольцами ушли вы в страшный бой.*

*В боях за Витебск Толя жизнь отдал.
Атака за атакой, наступленье.
И раненый боец ружье не удержал,
А танки рядом — вновь сопротивление.*

*Противник артогонь не прекращал:
Ряды бойцов уж на исходе были,
Но командир Пенев свой взвод поднял
И в бой рванулся из окопной пыли.*

*Танк загорелся, вился черный след...
Изранен наш земляк в тяжелой битве.
Приказ был выполнен — потерям счёта нет,
И лишь губами прошептал он, как в молитве:*

*«Отцу скажите: выполнен приказ.
Я жизнь отдал за счастье, за Отчизну.
В боях отец мой тоже был не раз —
Поэтому он знает цену жизни».*

Тамара Борисовна Захарова, учительница географии, долгие годы руководившая в школе «Клубом интернациональной дружбы “Глобус”», вспоминает:

Вот уже много лет я, бывшая ученица средней школы №1, каждый день иду на работу мимо обелиска. И давно в душе моей сложились эти строки:

ОБЕЛИСК У ШКОЛЫ

*Стоит у школы скромный обелиск.
Но дорог нам он памятью и болью
О тех ребятах, что ушли на риск,
На бой за Родину, простясь с любовью.
Учитель с ними в списке на плите,
Как будто на своем уроке вечном.
Он учит всех труду и доброте
И честной жизни в мире вечном.*

Думается, что школьный учитель Ювеналий Михайлович Тихомиров учил своих подопечных не только доброте и трудолюбию, но и мужеству в ратном деле, и любви к Родине. Ведь недаром Анатолий Пеню последние минуты своей героической жизни помнит о главном: *«Приказ Родины я выполнил!»*

Полной неожиданностью для меня были стихи моих бывших студентов — отклик на статью о Пеню А. И. в «Белорусской военной газете».

Стихотворение «Как мало осталось солдат» было опубликовано в подмосковной газете «Белгородские вести» 21 июня 2007 г. Написал стихотворение Размахнин Леонид Васильевич — ныне полковник. Он написал и повесть «Капитан» (М., Спутник, 2009), действие которой также происходит в военное время (я писала к ней предисловие).

КАК МАЛО ОСТАЛОСЬ СОЛДАТ...

Светлой памяти Анатолия Пеню

*Как мало осталось солдат,
Кто встал на защиту страны
В тот год, когда огненный смрад
Гулял по дорогам войны.*

*Как мало осталось солдат,
В ком Родины страждущий зов
Призвал жизнь отдать под заклад,
Чтоб жил наш отеческий кров.*

*Как мало осталось солдат,
Шагнувших в тот огненный год
Под грозный военный набат
Собой заслонить свой народ.*

*Как мало осталось солдат,
Из тех, кто стоял, как скала,
С войною ушедших в закат,
Чтоб Русь наша вечно была.*

*Как мало осталось солдат,
Прошедших дороги войны,
Пришедших с победой назад,
Кому нашей жизнью должны.*

*Как мало осталось солдат,
Кто мог бы сказать молодым —
«Мы в бой шли не ради наград:
Народ чтоб остался живым...»*

*Как мало осталось солдат,
Пришедших не в ногу в строю
В шестидесятый парад
К седому, как вечность, Кремлю.*

Семейство Севериковых

В нашем роду Севериковых войны XX века унесли 11 жизней.

Мой отец, Михаил Анисимович Севериков, — участник двух революций (1905 и 1917 год) и двух войн. В Первой мировой он полный Георгиевский кавалер, в Гражданской получил тяжелые ранения.

С папой я общалась немного. После занятий в школе я, ученица 3 класса, шла из Андомского Погоста в деревню Михалево, где располагалась Андомская больница. Там папа лежал под наблюдением местных врачей. Но что они могли сделать для его выздоровления? Раны и осложнения после ран сделали свое черное дело. Лечение в госпиталях Ленинграда не облегчило его участи. Ленинградские врачи выписали папу домой, поступили гуманно: он умирал дома, вблизи родных людей.

Когда я приходила к папе в больницу, он расспрашивал меня о школьных делах и каждый раз внушал мне при встрече: «Ты должна учиться». (Его завет я выполнила: закончила педучилище в Вытегре, филологический факультет Вологодского университета, защитила кандидатскую по философии в МГУ имени М. В. Ломоносова).

Михаил Анисимович Севериков (1876–1936) и Аполлинария Федоровна Северикова (1888–1966)

Еще раньше, в русско-японскую войну, в Цусимском сражении, вместе с боевым кораблем морская пучина поглотила дядю Петра. Его сын Георгий погиб в Гражданскую войну; служивший в кавалерии Павел сгинул в боях с басмачами в Мугоджарских горах Казахстана; артиллерист Владимир убит под Кёнигсбергом; Олимпиада, радистка, погибла в Венгрии. Таисия вырывалась с военной редакцией из окружения на польской границе; перед кончиной успела получить орден Отечественной войны II степени; похоронена в Москве на Преображенском воинском кладбище, недалеко от Третьего Вечного огня, названного Огнем Памяти: он взят с ленинградского Марсова поля.

О самой старшей из наших сестер, Зинаиде, ее самоотверженной работе на особо опасном участке Мариинской водной системы, по которой шли необходи-

мые для обороны Москвы и Ленинграда грузы, писали в сборнике «Санитарная служба в годы войны в воспоминаниях и документах». В те годы Мариинский канал усиленно охраняла ленинградская стрелковая дивизия, артиллерийский полк, оснащенный реактивными минометами «Катюша», Онежская военная флотилия и звенья ночных бомбардировщиков. Однако, несмотря на такую мощную защиту города Вытегры, были жертвы артиллерийских обстрелов, производимых финнами, — верными союзниками гитлеровцев (признаюсь: страшно, когда из кабины идущего на бреющем полете самолета с черной свастикой на борту в тебя целится фашистский стрелок).

Александра Михайловна Северикова

1921–1943

Отдельно я хочу рассказать об одной из моих сестер, Севериковой Александре Михайловне, — Сашеньке, как любовно звали ее в нашей семье. Я всегда вспоминаю ее веселой, озорной, неунывающей, заводилой среди своих сверстниц, всегда способной на всякие выдумки.

В нашей крестьянской семье начинали трудиться с ранних лет. С 5 лет и меня брали на пожню, но старшие сестры, Тася и Саша, работали наравне со взрослыми — жали пшеницу, рожь, сгребали окошенное сено. Это уже не была игра в маленькие грабельки. А в 6 лет и я уже работала вместе с мамой на поле: дергала лен, помогала собирать сено в копны, сушить его, убирать сжатую пшеницу или рожь, вязать

Александра Михайловна Северикова, студентка фельдшерско-акушерской школы в г. Лодейное поле, 1939 г.

снопы — мы выполняли с мамой по полторы нормы, и маме давали премию в колхозе.

Саша умела делать все: шить, вязать, вышивать, вести хозяйство. Работа так и кипела в ее руках. Я помню дружную работу всех по дому: наносить воды, напилить и наколоть дров, задать корм скоту, помыть полы, постирать, да и многое другое ложилось на наши плечи, так как мама работала в колхозе, а папы уже не было в живых. Саша с детства была бесстрашной — ничего не боялась. Помню, весной, едва проходил лед, она уже купалась, не боясь холода — в разлив реки, которая выходила из берегов. Однажды, когда большая вода в реке уже спала, Саша предложила искупаться и мне. До середины реки доплыли вместе, но вода была еще быстрой, я выбилась из сил, а сестра помогла мне, заставив ухватиться за шею, и обратно плыла со мною на спине. Окончив в Андоме 7 классов, Саша уехала учиться в фельдшерско-акушерскую школу в городе Лодейное поле, а на каникулах работала либо в колхозе, либо вожатой в пионерском лагере.

В июле 1936 года началась гражданская война в Испании. Правительству испанского Народного фронта противостояла испанская военно-политическая диктатура во главе с генералом Франко. Франко поддерживали фашистская Италия, Германия и Португалия. В 1936 году Саша пришла в военкомат. Она знала, что некоторые советские летчики уже воюют в Испании, и настойчиво просила отправить ее на фронт — воевать за республиканцев. Конечно, военкомат отказал молодой пятнадцатилетней девушке.

Приведу здесь любимую Сашину песню, которая была тогда очень известна. Её проникновенно испол-

няет Марк Бернес в фильме «Истребители».

*В далекий край товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает,
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.*

*Пройдет товарищ все бои и войны,
Не зная сна, не зная тишины.
Любимый город может спать спокойно,
И видеть сны, и зеленеть среди весны.*

*Когда ж домой товарищ мой вернется,
За ним родные ветры прилетят.
Любимый город другу улыбнется -
Знакомый дом, зеленый сад, веселый взгляд.*

Евгений Долматовский

Потом, в 1939 году, началась финская война, и наша 18-летняя сестра пошла на фронт. Нам прислали вырезку из газеты, в которой рассказывалось, что Саша вынесла с поля боя более 20 раненых красноармейцев. Вот где сказалась ее трудовая закалка! Саша не только перевязывала раненых и выносила их с поля боя, но и участвовала в сражениях. Орден Красной Звезды — первая боевая награда в ее 18 лет. На этот орден не было приказа командира дивизии: его вручил ей лично командир роты, сняв со своей груди.

Летом 1940 года она работала в военном госпитале. И приехала домой — всего на одну неделю! Я не отходила от нее ни на шаг, любуясь ее статной фигурой в шерстяной зеленой гимнастерке, подпоясанной широким кожаным ремнем с портупеей, с пистолетом сбоку, с лейтенантскими петлицами и «Красной звезд-

дой» на груди. (Я окончила тогда шестой класс, но нас с нею разделяли не пять лет, а целая вечность!). Такой мы увидели Сашу в последний раз в жизни...

МАТЕРИНСКАЯ ЗАБОТА

Военфельдшер т. Северикова проявляет исключительную заботу о бойцах, которые приходят за помощью в санчасть. Мне приходилось видеть, как работает т. Северикова. Она отдает все свои знания и силы для того, чтобы боец как можно быстрее выздоровел и встал снова в строй.

После работы т. Северикова объясняет бойцам некоторые медицинские вопросы, например: как делается переливание крови от здорового человека раненому, потерявшему много крови, рассказывает, как оказать первую помощь товарищу в бою, и много других вопросов, которыми интересуются бойцы.

Товарищ Северикова заслуженно пользуется любовью и уважением бойцов нашего гарнизона за чуткое материнское отношение к больным бойцам.

Красноармеец М. Тиханский

Заметка из газеты (дата, номер выпуска и название газеты утеряны)

Грозной датой явилось 22 июня 1941 года. Суровые испытания выпали на долю нашего народа. Но великое бедствие породило и великую духовную силу. Было

чувство долга, ответственности и ненависть к фашизму, и полегло целое поколение молодых, здоровых, талантливых людей. Пуля метила в самых совестливых и храбрых.

Саша тоже не вернулась с войны. Извещение о том, что *«лейтенант медицинской службы Северикова А. М. пропала без вести»*, пришло летом 1943 года.

Зная нашу Сашу, невозможно даже представить, чтобы она исчезла бесследно. Начались поиски, и продолжались они почти полвека! Я писала во все концы Советского союза, тем, кто, по имеющимся у меня сведениям, воевал тогда на обширном ленинградском плацдарме: в районе Ораниенбаума, Пулковских высот, Красного Села, «Невского пяточка», Мги, Макарьевской пустыни. Мы еще надеялись, ждали вестей, ждали просто чуда.

Гражданке Севериковой А. Ф.

На ваше письмо сообщаю, что Отдел кадров Главвоенмедупра Вооруженных Сил СССР местонахождение в данное время мед. раб. Севериковой А. М. неизвестно.

Из ответа Главного военно-медицинского управления Министерства вооруженных сил СССР. 28 декабря 1946 года

Но чуда не случилось. Запросы о ее судьбе в архивы Министерства обороны, в Главное медицинское управление ничего не дали. К поискам подключились моя старшая сестра Зинаида Михайловна и племянница Валерия Николаевна Яшкина. Мы писали по разным

адресам бывших однополчан Саши: их назвал председатель совета ветеранов 198 стрелковой дивизии Сергей Николаевич Дубровский. Перечитывая письма тех лет, я составила общую картину, которую попытаюсь здесь изложить.

Саша пошла на фронт с первых же дней войны, оставив работу в госпитале г. Кречевицы Новгородской области. Строки ее редких писем дышали заботой о родных, но о себе лишь скудные сообщения: «У меня все хорошо» — она не любила писать о себе. В начале июля 1942 года пришла открытка на имя нашей мамы Апполинии Федоровны, написанная незнакомой рукой. В ней сообщалось, что Саша лежит в госпитале, но просит не беспокоиться, она «уже начала поправляться».

Затем пришло еще одно письмо.

*Здравствуйте!
Дорогая мама!*

Вам, конечно, странно, так неожиданно получить письмо от неслыханного сына. Но, дорогая, мамочка, если вы найдете нужным, то признаете меня, и я в свою очередь буду достойным, вашим, сыном — зятем! Так как вашу славную дочь я единственно искренно люблю, решил с нею на жизнь, и теперь она моя милая, дорогая жена!

Дорогая мама! Вы меня и Сашу простите за то, что о своей женитьбе мы не сообщили раньше.

Ваша милая дочь Сашенька всегда меня просила, и я согласился, воздержаться писать вам о нашей женитьбе до удобного случая, раньше, так как мы поженились без вашего разрешения, без вашего согласия.

Но это, дорогая мамочка, не случайная женитьба. С вашей дочерью я в армии служу с первых дней ее призыва, то есть 2,5 года. Вначале мы были хорошими друзьями, потом любимыми, и вот уже год, т. е. после того, как мы были достаточно убеждены друг в друге, решились на совместную жизнь, и сейчас ваша славная дочь является самой любимой, дорогой моей женой.

Мамочка! Я убедительно прошу: простить ее за самовольство выйти, без вашего разрешения, замуж. Она это сделала не в силу какой-то нужды или необходимости, а только по любви, и я вам клянусь, что я ее никогда в этом отношении не обижу, не оскорблю. О! Наоборот, дорогая мамочка, я сейчас переживаю то, еще чего я никогда в жизни не переживал, не испытывал...

О, как больно и тяжело мне говорить о нашей вынужденной разлуке...

Я был с Сашей в одной части 2,5 года и только вчера проводил: ее откомандировали в распоряжение Сан-отдела Армии. Что ее бедную, эту милую девушку, ждет в дальнейшем, я не знаю...

Петр Кириллович Педаненко,
старшина, примерно 1942 г.

Но если судьба оставит нас в живых, то мы так же, как и сходились, мило встретимся, и вам не придется за нас краснеть. Мы в жизни оправдаем свою встречу по любви и всегда неразлучимые оправдаем свое доверие пред вами.

О, мамочка, как было тяжело нам расставаться. Сколько было пролито слез, как было горько, тем более в эту минуту получили письмо от Нины, в котором она сообщала о смерти тети. Но и радостная весть о том, что Тася жива и [впервые] за 9 месяцев получили от нее письмо, не могла её успокоить.

О не дай бог, мама, если вы позволите еще ее поругать за самовольство, так как кроме самовольства, она ничего не сделала низкого, позорного, и ей будет тогда еще тяжелее.

Как только я получу от нее письмо с новым адресом, я вам сообщу немедленно, но она и сама обещала вам писать аккуратно!

Дорогая мамочка, я убедительно прошу, если найдете нужным, пишите мне, а я в свою очередь буду взаимно благодарен и аккуратен. На все интересующие вас вопросы о себе и о нашей совместной жизни с Сашей я буду отвечать искренно.

Мне, да и на имя Сашеньки пишите по-старому, то есть так:

*Почтово-полевая станция 1592
1-й ОЗАД ПВО
Педаненко Петру Кирилловичу!*

Жду и надеюсь! Простите за рассеянное письмо! Сейчас мне простительно! Жму крепко руку! Целую!

Ваш Петр

Мама! Передавайте привет Зине и Нине! Пусть они не стесняются, пишут! Я уже Тасе написал письмо!

Из письма Петра Кирилловича Педаненко

Позже мы узнали, что Саша была ранена в висок, пуля вышла около уха: «ранение очень серьезное, она в течение многих дней была без памяти... Командование побеспокоилось о ней: в два госпиталя ее возили на са-

молете». Еще месяц она находилась на излечении в Вологде. Моя сестра Зина хотела навестить её в госпитале...

Привет из Вологды!

Здравствуйте, мамочка и Нинуся!

Я 16/IX получила телеграмму от Зины о том, что она сможет приехать ко мне. Я очень рада, ведь мне не разрешают приехать хотя бы на один день.

Хоть можно увидеть и услышать своих родных, и узнать, как вы живете.

Мое состояние здоровья отличное, лучшего и желать нельзя. Я часто думаю, как мама справляется с уборкой картофеля, и хватит ли хлеба. Зная твоё здоровье, так и хочется приехать домой, взять корзину, лопату, и идти копать картошку.

А вот еще один вопрос: учится ли Нина и есть ли для этого условия? Ведь если бы я знала, что приеду домой на несколько дней, или приедет кто-нибудь ко мне, то я бы сшила сапоги для Нины, хотя бы из старого материала.

Ну, ладно, мамочка, буду ждать Зину.

До свидания.

Крепко целую маму и Нину.

Саша.

*Письмо Александры Михайловны Севериковой от
18 сентября 1942*

Но родным приехать к Саше не разрешили.

В конце августа о состоянии Саши мы узнали некоторые подробности: *«ее часто беспокоят головные боли и головокружения... правым глазом она почти не видит»*. И еще: *«ее отправляли лечиться месяца на 2 в глубокий тыл (в г. Тулу) но она категорически отказалась»*. Саша отказалась также и от отпуска, и от демобилизации, она не хотела быть и «в резерве», как ей предлагали. Самым страшным в то тяжелое для страны время было стать «тыловой крысой». Фактически не долечившись, Саша потребовала, чтобы ее отправили на фронт. В то время решалась судьба нашего Ленинграда.

Александра Михайловна Северикова, лейтенант медицинской службы, 1943 г.

Мне думается, Саша не была исключением: единственным желанием многих, попавших по ранению в госпиталь, было как можно скорее вырваться оттуда, чтобы снова бить фашистов. Люди спасали свое Отечество, были готовы жертвовать своей жизнью, и Саша тоже.

Последнее известие пришло от нее в середине февраля 1943 г. Шли наступательные бои. Вот строки из письма фронтовички Алексеевой Ольги Алексеевны, которая встречалась с Сашей в медсанбате:

Уважаемая Нина Михайловна! Прошу простить, что сразу не смогла Вам ответить. Сестру вашу я вспомнила, вспомнила, что была в роте связи фельдшер Саша с пышными каштановыми волосами, и ранение в висок тоже помню. Но близко знакома я с ней не была, т. к. я была в МСБ (медико-санитарный батальон — Н. С.), и в части мы не отлучались. Нам не разрешали отлучаться, да и не было времени. Саша иногда появлялась в МСБ для получения медикаментов или привозила раненых, но лично мне общаться с ней не приходилось.

Вы спрашиваете, помню ли я февраль 43 г. Помню. Такое не забывается. В газете было напечатано всего несколько строк: «В районе ст. Мга идут бои местного значения». За этими скупыми сообщениями очень многие, оставшиеся на поле боя. В МСБ поступали раненые и дни, и ночи. Их везли; шли, ползли, кто как мог. Помню, подъехал командир верхом на лошади, одной рукой держит поводок, другой держит раненый (разорванный живот), придерживая кишки. Многих не смогли эвакуировать в госпитали, погибали в МСБ'-те, многие не доезжали до МСБ. Когда затихли бои, то жутко было смотреть, поистине был «горячий снег». Все было смешано: кони, люди, орудия, танки — сплошная бесформенная масса и черный, кровавый снег.

Как погибла ваша сестра, я не могу сказать, как и про многих. Одно могу заверить, что трусов не было, рвались в бой храбро, хотелось скорее освободить нашу землю от врага, не жалея себя и даже жизни.

Из письма фронтовички Алексеевой Ольги Алексеевны

Тем, кто воевал в феврале 1943 г. в 198 стрелковой дивизии, которая вела бои в районе населенного пункта Макарьевская пустынь у рек Лезна и Мга Ленинградской области, памятен этот день. Из татарского города Елабуги пишет бывший радист Сергей Петрович Гребенщиков, отвергая всяческие предположения о возможном плене: *«Я сомневаюсь, чтобы в ситуации под Макарьевской Пустынью в феврале 1943 г. военфельдшер мог попасть в плен».*

Макарьевская пустынь была мощным опорным пунктом фашистов на пути к Ленинграду. За железнодорожный узел Мга, который был захвачен ими еще 30 августа 1941 года, шли ожесточенные бои. О них пишет и знаменитый ленинградский поэт С. Орлов, танкист, воевавший подо Мгой:

*Год мы этот город штурмом брали.
По болотам с чёрною водой
Танки шли, горели, догорали —
Столбики вставляли со звездой...*

Эти страшные бои навсегда врезались в память танкиста-поэта:

*Я не забуду 43-й год,
Когда от крови здесь снега кипели.*

И сам поэт горел тогда в танке: полуживой — еле выполз.

Мы в семье еще надеялись на что-то утешительное, но последним ударом по нашим надеждам стало письмо из Казани от Михаила Денисовича Власенко, бывшего заместителя командира 380 роты связи, сообщившего, что в февральском наступлении наша Саша ушла в бой с экипажем 7-й танковой бригады и не вернулась.

Я отлично её помню. Она не долго у нас была. При наступательном бое в феврале 1943 г. в нашей 198 СД (стрелковой дивизии — Н. С.) была 7-я танковая бригада, и по своей воле она, ваша сестра, без разрешения командования с танковым экипажем пошла в бой, и после боя она не вернулась в наш батальон связи. Мы с командующим долго искали её. Нам было много неприятностей за неё: где она делась? Я лично объехал всех танкистов, искал ее, но так и не нашел, в результате чего через некоторое время мы сообщили, что она без вести пропала. Ее вещи и даже шинель много времени находились в батальоне. Простите за откровенность, но всё было так, как я сообщаю.

Из письма Михаила Денисовича Власенко

В другом письме он был более откровенен: *«Из боев многие танки не возвращаются, и смерть танкистов самая страшная, ибо большинство из них сгорают».* (Такое мы и сами видели недавно в хрониках о чеченской войне — Н. С.). И далее: *«Но то, что она погибла в этом бою, я уверен... Ошибки здесь не может быть».*

Я очень благодарна моим многочисленным адресатам за их помощь: мне удалось как бы прочитать неизвестные страницы жизни нашей сестры. А сколько еще миллионов страниц — жизней — судеб ждет своего прочтения? Не опоздать бы!

Мой внук Женя написал в школе сочинение на тему «Письма с фронта». В этом сочинении он рассказал о Саше, цитируя и Сашины письма с фронта, и письма ее однополчан. Хочу привести здесь строки из этого сочинения Жени.

«Передо мной лежат старые пожелтевшие фронтовые письма. Вроде бы ничего в них особенного, а читаешь — и слёзы текут. Страшная война коснулась всех семей в нашей стране. Она стала тем прошлым, которая связывает оставшихся в живых сильнее, чем всё другое. А оставшихся немного, и они уходят один за другим, оставляя непрочитанные страницы жизни...

<...>

Очевидно, так же погибла и Саша в том страшном бою на Синявских болотах. Для нашей семьи она осталась молодой, как на фронтовых фотографиях».

Заключение. Подвиг народа

Идея защиты Отечества существовала всегда. Но бывают события, когда обнажается в душе самое важное, роднящее людей в едином порыве — чувство долга перед своим народом, чувство причастности к великим событиям. Тогда боль народа становится и твоей личной болью.

Лучшие наши сограждане всегда ставили в один ряд честь семьи и честь Отечества, поэтому история каждой семьи крепко связана с историей страны. Много берем мы в дальний путь из отчего, родительского дома: здесь истоки патриотизма, здесь начинается каждый из нас как гражданин. По-особому остро это познается в годы испытаний.

Россия, Русь... Земля с неисчислимыми богатствами во все времена притягивала завоевателей со всех сторон света. И каждый раз спасала Россию жертвенность лучших сыновей и дочерей, не щадивших ради спасения Отчизны ни сил, ни жизни. Лучшие — самые совестливые, неравнодушные, — всегда первыми вста-

ют на защиту родимой земли, оберегают мир от зла, разрушения и смерти.

*Там, где грохот боя,
Там, где ложь и подлость,
Там встают герои,
Их бессмертен подвиг!
Там встаёт отвага,
Мужество и честь,
Преданность и правда —
Лучшее, что есть.*

Человек, осознавший меру своей ответственности за Отечество, слышит призывы к подвигу из глубины своего сердца: героизм — понятие вечное, не зависящее ни от общественного уклада, ни от того, «какое нынче тысячелетие на дворе». И самый обыкновенный человек в час тяжелых испытаний поднимался к настоящим высотам героизма, проявлял лучшие черты духа своего народа. Трудрами и подвигами этих людей возрождалась Русь. Народ-труженик, народ-строитель, народ-герой умел с достоинством отстоять свободу и честь родной земли.

На самом крутом повороте истории русские проявляли способность к сплочению, умение подчинить своё личное чаяниям своего народа; они поражали самоотверженностью и стойкостью, жертвенностью и беззаветной любовью к Родине, Отечеству, Отчизне...

В этой книге мне хотелось рассказать о судьбах близких мне людей, которым пришлось попасть в этот тяжелый переплет — Великую Отечественную войну.

Об авторе

Северикова Нина Михайловна

Ветеран Великой Отечественной войны, кандидат философских наук, заслуженный научный сотрудник Московского университета, работает на кафедре истории русской философии.

Автор более 470 публикаций, в том числе учебников, издававшихся тиражом 250.000 экземпляров для студентов ССУЗ в СССР (особое издание — на Украине — «Вища школа»). По решению ректората МГУ её дидактические пособия для студентов и преподавателей как лучшие экспонировались на ВДНХ.

Её статьи опубликованы в различных изданиях, напр.: «Философия и будущее цивилизации»: В 5 т. (М., 2005); Альманах «ЛОГОС» (М.: Российское гуманистическое общество, 2005); «М. В. Ломоносов: pro et contra» (СПб., 2010); «Оптина Пустынь и русская культура» (Калуга, 2011); «Философы России XIX–XX столетий» / Автор П. В. Алексеев (М.: Академический проект, 1995, 1999, 2002); «Русская философия. Энциклопедия» / Под ред. М. А. Маслина (М.: Алгоритм, 2007). К этому изданию Н. М. Северикова составила «Указатель статей и автором» — 868 наименований; второе издание в «Терра» (2014); «Новая философская энциклопедия»; В 4 т./ Институт философии РАН (Под ред. В. С. Стёпина — М.: Мысль, 2001); «Словарь философских терминов» / Под ред. В. Г. Кузнецова (М., 2004, 2012); Сборник научных трудов международной научно-теоре-

тической конференции «Академические Ломоносовские чтения» (М., 2012).

Книга «Гегель и современность» (М., 2010) состоит из переведенных Н. М. Севериковой с немецкого языка статей А. В. Луначарского, которые она нашла в Берлинской государственной библиотеке имени А. Гумбольдта.

Книга «Луначарский о воспитании» (М., 1990) была рекомендована к изданию Государственным Комитетом СССР по народному образованию. В Пекинском университете эта книга используется как пособие по воспитанию студентов.

Ее статьи опубликованы в зарубежных издательствах: «Энциклопедије руске философије». У редакцији Михаила Маслина. Београд, 2009. (Дополнительный том вышел в 2014); «Dictionnaire de la Philosophie Russe» — Lausanne/L'Age d'Homme, 2010.

Северикова Н. М. — составитель сборников о философах-ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: «Философы: воины и ученые» (МГУ, 2010); «Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 — вершители Победы» (М., 2010); «Философы-победители» (МГУ, 2015).

В 2005 году биографическая статья о Н. М. Севериковой была опубликована на английском языке в американском сборнике «Выдающиеся ученые XXI столетия» («Great Minds of the 21st Century» — American Biographical Institute, Raleigh, North Carolina, USA, 2005. С. 260-261).

В 2018 году к XIV Международным научным чтениям опубликована книга Н. М. Севериковой «Воинствующий философ. Хасхачих Федор Иванович о теории познания» (Москва, 2018), изданная в сотрудничестве с Федеральной национально-культурной автономией греков России.

Приложение 1.

Список публикаций Н. М. Севериковой об А. И. Пенове

218*. Навеки — девятнадцатилетний. // Красное знамя. 1 июня. №63. Вытегра. 2004 — 0,25 п. л.

225. Помнить всегда (К 60-летию Великой Победы) // М., Специалист. 2005. №2. С. 36–38. — 0,6 п. л.

228. Нет героев, погибших в забвении // М., Современные гуманитарные исследования. 2005. №2 (3). С. 25–29. — 0,6 п. л.

232. Живая связь поколений. К 60-летию Великой Победы. // М., Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2005. №4. С. 112–118. — 0,5 п. л.

260. Одно имя на двоих // Белорусская военная газета. Беларусь. Минск. 2007. 12 сентября. №172 (25332). С. 3. — 0,3 п. л.

457. Героизм — понятие вечное. // Факт. 2016. №22. 19 июня. С. 18. — 0,5 п. л.

464. Наследники Победы // Российская литература. 2016. №2 (34). С. 176–182. — 0,5 п. л.

477. Память народа. // К единству! 2018. №3 (120). Май–июнь, с. 38–40.

479. Наследники Великой Победы. // Наш современник. Журнал писателей России. 2018. №7. С. 220–221.

*Цифра перед названием статьи означает порядковый номер в списке научных трудов и публикаций Н. М. Севериковой.

Приложение 2.
Список публикаций Н. М. Севериковой
об А. М. Севериковой

128. Еще одна страница о войне. // Красное знамя. Вытегра. 1995. №8. 29 апреля.

389. Настоящие силы страны – в её народе. // Российская литература. 2013. №3 (17).

418. Отечество превыше всего. // Факт. Балашиха. 2015. №17 (12162). 7 мая.

454. Смысл жизни человека. // Экономическая и философская газета. Москва. 2015. №3 (1049). Июль. С. 8

456. «От крови здесь снега кипели». // Красное знамя. Вытегра. 2015. №59 (12889). 15 июля.

466. Героизм – понятие вечное. // Факт. 2016. №22. 9 июня. С. 18.

467. Отечество превыше всего. // Родная Ладога. Санкт-Петербург. 2016. №4 (38). С. 221-224.

Приложение 3.

О дополнениях в «Книгу Памяти» Вытегорского района

Если мы хотим иметь будущее, надо свято хранить память о прошлом. И чтить память тех, кто отдал жизнь за Родину.

В «Книге Памяти Вологодской области» приведены цифры: на разных фронтах в 1941—1945 годах воевало более 17000 вытегорцев. Из них 7578 навсегда остались на полях сражений. Они защищали не только свое Отечество, но и другие страны Европы, освобождая их от фашистского «нового порядка».

Шестерым воинам-вытегорцам, наиболее отличившимся в боях, присвоено самое высокое воинское звание — Герой Советского Союза: посмертно — Н. С. Аверину, А. М. Сергееву; в 1945 г. звание Героя Советского Союза получили Г. И. Ветхин, Н. С. Петров и И. М. Шумилихин, погибший в боях уже на территории Германии; а Н. И. Кузнецов стал Кавалером ордена Славы III, II и I степени.

...Не всем воинам удалось дожить до светлого дня Великой Победы. Их имена отмечены в «Книге Памяти».

Поэты посвящают им свои стихи.

*...Их подвиг не канул бесследно —
Бессмертны героев дела.
Истоком Великой Победы
Солдатская стойкость была...*

К «Книге Памяти» Вытегорского района, изданной в 1995 году, я, по предложенной издательством схеме, послала дополнения и уточнения о героях этой книги — Анатолии Ивановиче Пенове и Александре Михайловне Севериковой, а также о нескольких знакомых и родственниках.

УТОЧНЕНИЯ ДЛЯ «КНИГИ ПАМЯТИ»

1. Военфельдшер Северикова Александра Михайловна.

В «Книге Памяти» Вытегорского района значится под №3362 на стр. 318.

Год рождения: 6 мая 1922.

Место проживания семьи: Андомский с/с / ранее – Середский с/с, деревня Маковская

Погибла: 23 февраля 1943 г.

Место гибели: Ленинградская область, Макарьевская пустынь, возле рек Лезна и Мга.

2. Радистка Северикова Олимпиада Александровна.

В «Книге Памяти» значится под №2308 на стр. 569.

Год рождения: 1924 – июнь 1944.

3. Сержант Севериков Владимир Иванович.

В «Книге Памяти» значится под №2309 на стр. 569.

Дата рождения: 24.07.1924.

Дата гибели: апрель 1945.

Место гибели: Кенигсберг.

До призыва проживал: ст. Мудьюга Архангельской области.

Призван военкоматом: г. Онега Архангельской области.

Направлен: г. Каргополь ВУПУ, лит. П, подразделение «КО».

Последнее письмо: от 8.01.1945.

Последний адрес: п/п 20663-ж.

В извещении: «пропал без вести».

4. Молодцов Александр Иванович.

В «Книге Памяти» не значится.

Год рождения: 1915 или 1916.

Место рождения: деревня Кленово, Тудозерского с/с.

Служба: на Северном флоте; далее – морская пехота – Сталинград.

5. Мл. лейтенант Пенев Анатолий Иванович.

В «Книге Памяти» значится под №2867 на стр. 274.

Год рождения: 1925.

Дата гибели: 21.03.1944.

Место гибели: Беларусь, Витебск.

Похоронен: Беларусь, с. Высочаны.

Материалы об А. И. Пенове переданы в Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе и приняты по акту №281-ОФ.

6. Капитан Нестеров Александр Федорович.

В «Книге Памяти» не значится.

Дата рождения: 12 (25) октября 1903.

Дата смерти: 30.05.1972.

Место рождения: деревня Ильинцы Саминского с/с.

Призван: ноябрь, 1944.

Воевал: фронты – Калининский, Донской, Сталинградский, Юго-Западный, 1-й украинский, — по август 1946.

Похоронен: на кладбище с. Андомский погост.

7. Рядовой Нестеров Василий Федорович.

В «Книге Памяти» значится под №1771 на стр. 235.

Год рождения: 1910.

Место рождения: деревня Ильинцы Курежского с/с (ранее – Саминского с/с).

Воевал: Карельский фронт.

Извещение: «пропал без вести» (май, 1942).

8. Младший сержант Нестеров Сергей Федорович.

Год рождения: 1923.

Дата гибели: 6 января 1945.

В «Книге Памяти» значится под №2602 на стр. 250.

Запись в «Книге Памяти»: служил в Чехословакии, в г. Оломоуц; на воинском кладбище на обелиске высечено его имя и указано место гибели: Венгрия, г. Бичке, с. Чабуи.

На самом деле: Вернулся домой в Андому здоровым; в 1953 году утонул в реке.

9. Рядовой Стафеев Михаил Федорович.

В «Книге Памяти» значится под №3644 на стр. 343.

Год рождения: 1899. Место рождения: дер. Палозеро Вытегорского района.

Дата гибели: 29.07.1944.

Место гибели: Карелия, сев. озера Торво-ярви.

10. В «Книге Памяти» нет земляков Нестерова А. Ф., которые воевали вместе с ним на Сталинградском фронте:

Порожский Николай (дер. Рябово)

Еличев Александр (с. Самино)

Деревягин Николай (с. Андома)

Если кто-нибудь из читателей тоже захочет сделать дополнения — указываю адреса этих издательств и привожу текст своего письма:

1. 160012, г. Вологда, ул. Козленская, 114. Общественная редколлегия «Книги Памяти» Вологодской области.

2. 160920, г. Вытегра Вологодской области. Администрация Вытегорского района.

Здравствуйте!

Глубокоуважаемая Редколлегия!

Мне бы хотелось знать, когда будет опубликована «Книга Памяти» Вытегорского района и будут ли в ней помещены сведения о моих родных и наших земляках, а также о возможности получения такой Книги.

Пожалуйста, ответьте мне на мой домашний адрес:

143900, Московская область, г. Балашиха, ул. Фучика, д. 4/2, кв. 40. Севериковой Нине Михайловне

или по электронной почте на адрес философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова:

rf@philos.msu.ru

Заранее Вам благодарна!

19.02.2015

*С уважением Н. М. Северикова,
ветеран Великой Отечественной Войны,
заслуженный научный сотрудник
Московского университета*

На мои вопросы незамедлительно ответили. Первый ответ пришёл от Александра Николаевича Павликова — главы Администрации Вытегорского района

15.03.2015

Н. М. Севериковой

Уважаемая Нина Михайловна!

На ваше обращение администрация Вытегорского муниципального района направляет вам следующую информацию:

- электронная версия «Книга Памяти» будет опубликована на сайте Вологодской области www.vologda-oblast.ru к 9 мая 2015 года.

- печатное издание «Книга Памяти» планируется организаторами проекта Вологодской области в течение 2015–2016 годов.

- сведения о Ваших родных и наших земляках включены в электронную «Книгу памяти»

Глава района А. Н. Павликов

Второй — от Юлии Владимировны Щекотовой — руководитель Областной рабочей группы по проекту «Электронная Книга Памяти Вологодской области»

18.03.2015

Ответ для Н. М. Севериковой от Областной рабочей группы по проекту «Электронная Книга Памяти Вологодской области».

Добрый день, Нина Михайловна!

Получили ваше письмо по уточнению данных в Книге Памяти Вытегорского района. Все дополнения включены <...>

По вопросу о публикации Книги Памяти: пока печати не будет. Возможно, каждый район изыщет средства и издаст книгу. На данный момент она представлена только в электронном виде на портале Правительства Вологодской области в разделе «О регионе», «Обновленная книга памяти» http://vologda-oblast.ru/o_region/kniga-pamyati-novaya/

Обновленная Книга Памяти Вытегорского района скоро появится на сайте.

С уважением, Юлия Владимировна

Приложение 4.

О документах, переданных в архив ЦМБОВ

В Центральный музей Великой Отечественной войны в Москве я отправила по почте документы, связанные с героями этой книги — Алексеем Ивановичем Пеновым и Александрой Михайловной Севериковой. Музей принял эти документы на постоянное хранение, прислав в ответ соответствующий акт (№281–ОФ). Вот список этих документов. В скобках указаны шифры хранения, сообщенные музеем.

1. Справка, выданная Севериковой Н. М., о послужном списке фельдшера 380-й отдельной роты связи Севериковой Александры Михайловны (ОФ–76286).

2. Справка, выданная Севериковой Н. М., о том, что фельшер 380-й отдельной роты связи Северикова Александра Михайловна пропала без вести 27.02.1943 г. (ОФ–76287).

3. Газета «Красная знамя» №49. Со статьей на 3 стр. «Еще одна страница о войне» о лейтенанте Севериковой Александре Михайловне. Город Вытегра. 29 апреля 1995 (ОФ–76288).

4. Письмо-треугольник Пенова Анатолия Ивановича Севериковой Нине Михайловне (ОФ–76289). Действующая армия. Город Череповец. 15.03.1943 г.

5. Письмо-треугольник Пенова Анатолия Ивановича Севериковой Нине Михайловне (ОФ–76290). Действующая армия. Город Череповец. 04.04.1943 г.

6. Газета «Красная знамя» №63. Со статьей «Навеки девятнадцатилетний» о младшем лейтенанте Пенове Анатолии Ивановиче. Город Вытегра. 01 июня 2004 г. (ОФ–76288).

Музей также поблагодарил за присланные документы и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

Нина Михайловна Северикова
«Две судьбы одной войны».
Воспоминания о Великой Отечественной войне
и о тех, кто с неё не вернулся.

Редактор *Пантуев П. А.*
Дизайнер *Чистяков С. В.*
Корректор *Чистякова О. С.*
*В оформлении обложки использованы военные
письма-треугольники А. И. Пенова*

Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «Т8 Издательские Технологии»
Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5